

БОТАНЫ И ХУЛИГАНЫ, ИЛИ НАДВИГАЕТСЯ ЛИ НА НАС КОНСЕРВАТИВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ?

С приходом Трампа всё чаще у публицистов и политологов зазвучал термин «консервативная революция». Со смертью Рокфеллера укрепились идеи исчерпанности нынешней глобальной модели экономики и общих ценностей. Есть мнение, что мир плавно поворачивается к суверенизации государств, к объединению сильных и оставлению слабых своей участи (Брекзит и «разноскоростной» Евросоюз).

Попробую проанализировать - в доступной автору журналистской, публицистической форме, не претендуя на строгую научность - действительно ли мир задет тектоническими сдвигами или это очередные медийные политтехнологические преувеличения? Но давайте для начала взглянем в суть мировых противоречий - разумеется, субъективно. По-моему, если поглядеть совсем уж пристально, то станет ясно, кто с кем в мире воюет. Тягается. Соперничает. Ботаны с хулиганами. Ботаны на данном этапе очень сильно продвинулись.

Ботаны захватили господствующие высоты. Они совершенно спокойно могут выйти во двор в очках. В шлеме, наколенниках, налокотниках, наголенниках и перчатках с обрезанными пальцами, не говоря уж о «черепaxe» на спине и пятой точке.

И долго, тягомотно, опасливо учиться кататься на гироскутере. И хулиган гироскутер не отберёт. Хулиган зазомбирован, зашуган, над ним ботаны повесили видеокамеру, а его это практически подавлено ботанскими правилами и этикой.

У ботанов есть целый парк Горького, где их вообще никто не трогает. Но они таким парком хотят сделать весь мир. Представляете? Мир, полный опасностей, рек, джунглей, пропастей, дыма, огня, сокровищ, подлинных чувств и жадных животных желаний, хотят обложить

своими дурацкими подушками, на которых они будут полулежать сутками со своими айпадами и бледными, выморочными девицами.

Кстати, о девицах.

Барышня хулигана хороша собой, залиvisto смеётся, и у неё на розовой щеке нежный пушок. Но для ботанов такие девушки недоступны. Она и не глянет на ботана. Тогда ботан (а он не глуп, этого не отнимешь) начинает потихоньку убеждать общественность, что его лахудра, доска-два соска, которая дневного света боится, и есть идеал.

Для тех, конечно, кто понимает. Ботан снимает про таких сериалы, он смело показывает её вытянутый в ижицу фейс и кривые ноги, как бы говоря: теперь это ничего. Это современно. Больше того: это круто! И ведь прокатывает!

Когда ботана берут служить в военно-морской флот США, он, думая, что его ботанские правила уже везде победили, смело чешет на своем набитом ботанской аппаратурой кораблике прямо к границам ещё сохранившихся хулиганских стран. Выведывать их секреты.

И тут на него вылетает (представляете, с форсажным гулом, с грохотом, пламенем из задницы) хулиганский самолёт. И делает над ботанами устрашающую бочку, свирепый иммельман и смертоносную кобру. Ботан, видя кобру, быстро надевает «черепуху» на точку и начинает вопить, что хулиган производит опасные действия.

Тогда как ботан совершенно безопасно просвечивал, вынюхивал, улавливал радиоволны, прослушивал себе через гаджеты, никого не трогал, а тут такое.

На этом примере видно, что ботан – тот ещё лицемер. Чтобы дать себе, любимому, возможность и дальше лежать на подушках (входить в «золотой миллиард», владеть 90 процентами финансовых ресурсов мира, etc), ботан легко может даже разбомбить кого-нибудь: издали, разумеется.

Но при этом он будет, поправляя очки, твердить, что это только за-ради великой ботанской демократии и прогресса, а кто так не думает – варвар и ватник.

Касаясь же идейно-духовных аспектов ботанской жизни, надо отметить, что ботаны довели до совершеннейшего абсурда некоторые неплохие штуки, которыми мир вполне пользовался. Ну, к примеру, равенство. У ботанов все равны (надо ли говорить, что на словах и к их ботанской пользе). Черный – белому. Синий – серому. У тебя нет руки, так вышло, но не волнуйся, ты изначально равен двурукому.

Как изначально? Я столько сил, воли потратил, чтобы добиться этого равенства, я научился есть, пить, штаны застёгивать одной рукой, я человеком заново стал – а ты мне своё дистиллированное, толерантненькое равенство как подачку тычешь?

Сразу хочу сказать, что всё это не отменяет разумного и гуманного отношения к тем, кому трудно. Кто не такой, как все. Но мы ж не ботаны какие, чтобы любовь заменить толерантностью. Чтобы разучиться жалеть – и научиться грамотно скрывать равнодушие.

Тут ведь вот какое дело... Хулиган Алексей Маресьев научился танцевать на протезах, летать, и мне иногда кажется, что это он сейчас выделяет иммельманы и бочки над ботанским эсминцем. На такое ботанам равняться страшно: это же настоящий человек. Они даже книжку эту из школьной программы выставить нороят: там ужас, варварство, совок, тоталитаризм, культ мёртвых... Зачем это новому поколению бледных созданий, исподволь прибирающих мир к рукам?

И всё у ботанов шло хорошо, кругом глобализм, но фальшивые, лицемерные, скудоумные, сконструированные для собственного удобства «ценности» не прошли проверочку кислотой. Не все золото, что блестит: к примеру, нашествие мигрантов на Европу отрезвило многих горячих поклонников ботанского мультикультурализма.

Да что Европа?! В Америке, колыбели ботанизма, вызрел натуральный бунт: к президентству пришел Дональд Трамп, который абсолютно хулигански крушит любовно обустроенные «парки Горького». Большинству нравится.

Такое возвращение густопсового реализма в галерею, забитую Ротко, Кунцем и Уорхолом. Дух фронта, ну, типа нашего суриковского «Покорения Ермаком Сибири». Трампа пытаются уконтропуть традиционным набором приемов: вы недостойны быть президентом потому, что, о, ужас, брали на работу нелегальных мигрантов! Что должен в ботанской логике делать обвиненный в столь страшном преступлении против демократии и устоев цивилизованности? Мямлить, оправдываться, трясти справками и отползать.

Трамп же, оглядев стройные ряды вышколенных обвинителей-чистоплюев, отвечает: «И что? Да тут я единственный, кто вообще кого-либо на работу брал!» Звучит примерно как «Единственный, кто в руках держал хоть что-то тяжелее авторучки». Смех, аплодисменты, паника в рядах ботанов, #крымнаш.

Что до облета эсминца, то Дональд прямо сказал (уже хорошо), что позвонил бы Владимиру и сказал бы таковы слова: «Владимир? Не Вован, не Лексус? Now are you, конечно, но я тебе не ботан какой, не нынешний афромультикультуралист, прости Господи, а воплощенный дух сильной Америки. Ты смотри там, Владимир! Можем и ответить».

Прям свежим ветром подуло.

Вообще, устоит в своих предвыборных обещаниях, победит тамошних перепрелых ботанов, скучно миру не будет. Хулиганы получают серьезное подкрепление. А ботаны... Ботаны пусть сидят, гаджеты выдумывают. Мышек своих целуют. Флешмобы устраивают. В Сирию ни ногой. Но так ли будет, не выдумки ли это? Не «хотелки», выдаваемые за истину?

Отвечать начнем вот с чего - инаугурационной речи Дональда Трампа. Ничего более системного он пока не произнес. Обращает на себя внимание вот что. По пунктам.

1. Трамп не поблагодарил несомненного ботана Обаму (тот в своё время, сменяя Джорджа Буша, отмечал его заслуги перед страной) за его работу на высоком посту. Даже формально, даже сквозь зубы. Всё, что он сказал, это «Мы благодарны президенту Обаме и первой леди Мишель Обаме за их гостеприимство и великодушие, и любезную помощь на протяжении всего переходного периода». Далее он добавляет «Они были великолепны», что звучит, честно говоря, издевательски. Дальше заходил только Франклин Рузвельт, вообще не упоминавший предшественника в инаугурационной речи.
2. Оценку периоду Обамы Трамп дал чуть позже, и она весьма жесткая: "Слишком долго горстка людей в столице пожинала плоды усилий власти, тогда как народ нес тяготы. Истеблишмент защищал себя, но не граждан страны». Это выглядит, опять-таки, конспектом речи Рузвельта, который так характеризует ответственных за «Великую депрессию»: «Происходит это главным образом потому, что те, кто отвечал за обмен плодами рук человеческих, потерпели провал из-за собственного упрямства и собственной некомпетентности... Им известны лишь правила поколения корыстолюбцев. Это недалёковидные люди, а недалёковидные люди обречены на гибель». Занятно, но и Обама соглашался с тем, что в Америке, кризис. За который ответственны «отдельные алчные и безответственные люди». И только в речи Джона Кеннеди понятие «кризис» отсутствует - зато там есть «ужасы науки», которые, думаю, по вине всё тех же «алчных и безответственных людей» «поколения корыстолюбцев» таки доведут Америку и весь мир до реального кризиса - для начала Карибского. А потом и самого Кеннеди сведут в могилу.
3. Дальше у Трампа начинается самое фееричное: оказывается, «сегодня мы не просто передаем власть от одной администрации к другой — мы забираем власть у Вашингтона, округ Колумбия, и возвращаем ее обратно вам, американскому народу». Ого! Пока всё на вербальном уровне, но тезис-то абсолютно революционный. Тут уж за

аналогиями не к другим президентам США хочется обратиться. Они ничего подобного не говорили, напротив, наследовали политическое устройство страны, а к Владимиру Ильичу и его статье «О двоевластии». Где он прямо говорит: «Коренной вопрос всякой революции есть вопрос о власти в государстве». Дальше пойдут слова Трампа, но по-моему, я сдавал это в университете по другим первоисточникам: «Слишком долго небольшая группа людей в столице нашей страны получала плоды правления, за которые платили обычные люди... Народу не перепадали плоды этого процветания. Политики обогащались – но рабочие места сокращались, и заводы закрывались. Истеблишмент защищал себя, но не граждан страны. Их победы не были нашими победами... Было мало причин праздновать у бедствующих семей по всей стране. Все эти изменения начинаются прямо здесь и прямо сейчас».

4. Похоже, Трамп осознаёт, с кем ему придётся выдержать борьбу. Он хочет заручиться поддержкой масс через голову вашингтонских элит, которые, мягко говоря, не в его команде. Вне зависимости от партийной принадлежности: «Что действительно важно – не то, какая партия управляет государством, а управляет ли народ нашим государством». Трамп подаёт сигнал своим избирателям - и всем простым людям, белому и любому другому большинству Америки, её «крепким хозяйственникам», её рабочим, фермерам, военным, людям традиционного уклада и и христианских ценностей, интересами которых так долго пренебрегали: э-ге-гей, я ваша власть, поддержите. И я прекращу «истребление американского народа». Вот, оказывается, что у них происходило, пока Виктория Нуланд на майдане печеньки раздавала! Такие бескомпромиссные формулировки прежде не встречались ни в одной президентской речи. И после них понятно, почему Обама не дождался слов благодарности.

5. Дональд Трамп предельно просто объясняет, чем под его руководством стоит заняться американцам. Впрочем, «стоит»

неправильное слово. Это не мягкие хотелки Обамы: «Состояние нашей экономики диктует необходимость действовать». Состояние... Диктует... Трамп жёстче: «Мы должны защитить наши границы от разрушительного воздействия других стран, производящих продукцию, которую должны производить мы, обворовывают наши компании и разрушают наш трудовой капитал». Далее Трамп повторяет заступающего на пост Обаму почти дословно, но с характерными поправками. «Мы построим дороги и мосты, линии электропередач и системы телекоммуникаций, питающие нашу экономику и связывающие нас в единое целое», - говорил Барак. Дональд добавляет к перечню дороги не простые, а железные, к ним тоннели и аэропорты, оставляя на потом новомодные телекоммуникации. Обама намеревался заставить «землю, солнце и ветер служить нам, приводя в движение моторы наших автомобилей и станки наших заводов». О ветре Трамп упоминает - но говоря о равнинах Небраски, где, наряду в Детройтом, рождаются американцы. Обама считал, что «для нас не существует вопроса – добрую или злую силу представляет собой рыночная экономика. Могущество рынка, его способность создавать богатство и расширять границы свободы, уникальна». Ответ Трампа насчёт границ: «мы вернем наши границы... Мы будем следовать двум простым правилам: покупай американское и нанимай американцев». И это всё, что он сказал о невидимой руке рынка, на которую молятся в давосах и на гайдаровских форумах. Когда в ходе предвыборных дебатов либеральные фундаменталисты упрекали Трампа, что он «без стеснения звонит руководителям крупных компаний и требует от них сохранять производство в Америке, - дескать, не президентское это дело, да и традиций подобных прежде не было, - он отвечал: "А по-моему, вполне президентское. А если и не президентское, то тоже ничего. Ничего страшного, потому что мне это на самом деле нравится».

6. Вот на это я обратил бы самое пристальное внимание: Трамп - не совсем президент. Лучше сказать, совсем не только

президент. «Пусть все американцы, в каждом городе – близком и далеком, маленьком и большом, от горы до горы, от океана до океана, услышат эти слова: вас никогда больше не будут игнорировать». Только Рузвельт решался на такое мессианство и прямое ассоциирование себя с волей народа. Он, кстати, возвышенное легко сочетал с прагматикой и считал, что краткость американской Конституции открывает возможности трактовок, сообразных моменту. Рузвельт широко понимал президентские полномочия: «Если страна по-прежнему останется в чрезвычайном критическом положении, я не уклонюсь от ясного, предначертанного долгом курса. Я буду просить у конгресса единственный оставшийся инструмент решения кризиса — широких властных полномочий для борьбы с чрезвычайной ситуацией, столь же неограниченных, как полномочия, которые мне были бы даны в случае фактического вторжения иноземного врага». Пока в речи Трампа, а она, скажу ещё раз, напоминает конспект рузвельтовской, таких пассажей нет. Но они есть в первоисточнике...

7. И, наконец, о международном положении. Ни слова об особой ответственности. О поддержке демократии по всему миру. Или хотя бы в одном его полушарии, как завещал в своей инаугурационной речи Джон Кеннеди: «Пусть все наши соседи знают, что мы присоединимся к ним для отпора агрессии и подрывной деятельности в любом месте обеих Америк. И пусть любая другая держава знает, что наше полушарие намерено оставаться хозяином в собственном доме». Полушария - это, конечно, интересно, но даже Кеннеди в своей знаменитой формуле «Не спрашивай, что Америка должна сделать для тебя, спроси, что ты должен сделать...» заканчивал-то вовсе не «...для Америки». А для «...свободы человека». У Трампа же «Америка прежде всего» - и плевать, кто ещё и в каком контексте изрекал нечто похожее. «Мы... субсидировали армии других стран, позволив истощиться нашим войскам. Мы защищали границы других народов, отказываясь защищать собственные.

Мы потратили триллионы долларов за границей, в то время, как американская инфраструктура развалилась и пришла в негодность. Мы сделали сильными и богатыми другие страны, в то время, как богатства, сила и уверенность нашей страны исчезла за горизонтом... Богатство, отобранное у нашего среднего класса, перераспределялось по всему миру». Если помните, Владимир Путин по этому поводу ещё в ООН спрашивал американцев и их сателлитов: «Вы хоть поняли, что натворили?» Обама молчал, стращал, мелко пакостил. Трамп с опозданием, но отвечает: «Теперь это в прошлом... Мы собрались здесь сегодня, чтобы установить новый порядок (бесстрашный мужик, этот Дональд), о котором услышат в каждом городе, в каждой столице иностранного государства, в каждом правительственном здании». Первое здание, в котором это уже слышали, было ЦРУ: именно туда наведалься Трамп, едва вступил в должность.

8. Неужто сбылись и наши надежды? Бог свидетель, мы не так уж много требовали от Америки. И вот произнесено: «Мы установим дружеские и доброжелательные отношения со странами мира, но мы сделаем это с пониманием того, что в первую очередь каждый народ вправе заботиться о своих интересах». Господи, твоя воля! Неужели? «Мы не будем стремиться никому навязывать свой жизненный уклад, скорее позволим ему во всей блистательности стать примером для других. Мы будем укреплять наши старые союзы и формировать новые.» А вот что говорил Рузвельт: «Мне хотелось бы, чтобы наша страна проводила политику доброго соседа — соседа, который решительно уважает себя и поэтому уважает права других; соседа, который уважает свои обязательства и уважает святость своих соглашений с соседями во всем мире». Нет, не даром всю фантастическую историю с избранием Трампа окрестили «Назад в будущее»!

9. Сейчас я просто зарыдаю: «Мы объединим силы цивилизованного мира, чтобы противостоять радикальному исламскому терроризму, который мы сотрем с лица земли».

Напоследок я приведу длинную цитату не из Трампа. Он произнес короткую речь, очевидно так посоветовал ему Джаред Кушнер, его зять и большой знаток новейших интернет-технологий: «многобукав» нынешнее поколение не осилит. А из Кеннеди. «Наконец, к тем странам, которые пожелают стать нашим противником, мы обращаемся не с обещанием, а с предложением: обеим сторонам следует заново начать поиски мира, прежде чем темные разрушительные силы, высвобожденные наукой, поглотят человечество в предумышленном или случайном самоуничтожении. ...Две великие и могучие группы стран не могут быть также удовлетворены и нынешним курсом, когда обе стороны чрезмерно обременены расходами на современные вооружения, обе справедливо обеспокоены неуклонным распространением смертоносного атома и тем не менее обе спешат изменить это страшное неустойчивое равновесие... Так начнем же заново, притом что обе стороны будут помнить, что вежливость никогда не является признаком слабости, а искренность всегда подлежит проверке. Давайте не будем договариваться из страха. Но давайте не будем страшиться переговоров. Пусть обе стороны выяснят, какие проблемы нас объединяют, вместо того чтобы твердить о разъединяющих нас проблемах. Пусть обе стороны впервые сформулируют серьезные и конкретные предложения по инспектированию и контролю над вооружениями... Пусть обе стороны творят чудеса, а не ужасы науки. Будем вместе исследовать звезды, покорять пустыни, искоренять болезни, измерять океанские глубины, поощрять искусство и торговлю... Всего этого не завершить за первые сто дней. Не завершить этого ни за первую тысячу дней, ни за жизнь этой администрации, а может быть, даже ни за нашу жизнь на планете. Но давайте начнем».

Начать, как вы знаете толком не дали - и уж точно не дали продолжить.

Потому, что ботаны умирают, но не сдаются. Пример - Дэвид

Рокфеллер. Ничто ведь не свидетельствовало о необходимости

этого события. Старик занимал 581-ю позицию в мировом списке миллиардеров. Ну, да, довольно позорно, дед-то у него был первым и единственным. Но наследники дедова дела сами виноваты: так накачали мир зелеными бумажками, что стали возможны даже миллиардеры-остолопы. Совершенно съехавший с катушек нувориш Полонский вообще заявлял, что тот, у кого нет миллиарда, должен идти в - и указывал неприглядный курс. Бог и Владислав Сурков ему это так не оставили.

Рокфеллером же высшие силы были вполне довольны: за жизнь он потратил миллиард на благотворительность. Его семья, кстати, издавна вкладывала деньги в медицину, и однажды это дало результат; если быть точным, это дало результат семь раз. Дэвиду семь раз пересаживали сердце. Представляете? Семь раз на земле умирал человек с абсолютно здоровым сердцем. Отчего это случалось? Так или иначе - от несовершенства мира, к которому, несомненно, приложили руку не только мы, грешные, но и Дэвид Рокфеллер. И семь раз миллиардер получал его молодое, совершенно здоровое сердце без очереди. Для тех, кто не знает: в мире колоссальная очередь на такие операции, хотя они и стоят миллионы. И семь раз благотворительность творила чудеса: миллиардер Рокфеллер обзаводился новым молодым сердцем раньше инфарктного миллионера. А чья-то очередь так никогда и не дошла.

Будь я писатель-социалист, вроде Теодора Драйзера или Джека Лондона, написал бы про это книгу. И завернул бы сюжет так, что все семеро доноров опосредованно являлись бы жертвами деятельности Рокфеллера. Ну, например, едет молодой честолюбивый парень Дик на собеседование в контору - одну из наследниц знаменитой Standard Oil - наниматься офисным планктоном, счетоводом, навроде рокфеллерова прадеда. Поскольку в его Оклахоме больше заняться нечем, нефть давно выкачана, а Купертино далеко. В Калифорнии. Он строит планы, опаздывает, торопится - и попадает в автокатастрофу. Кабриолетом, с которым он сталкивается, рулит безбашенная обдолбанная

художница Рут, которая никогда бы не позволила бы себе такой дорогой спорткар, если бы её мазня не покупалась одуревшими от денег миллиардерами-коллекционерами - и так далее.

Это, скажут, вульгарный подход. Упрощённый. Но, знаете ли, всё гениальное просто. Вот, к примеру, идея делать деньги из денег. Деды и прадеды Дэвида не сразу до неё додумались. Они отодвигали фронт, нанимались учётчиками в конторы, они объединяли раздробленные маленькие нефтяные компании в тресты; им нужны были грязь, пот, слёзы, жирная нефть и алая кровь, чтобы в конце цепочки возникли доллары. Им нужна была Гражданская война в США, чтобы продавать воюющим солонину, бобы, порох, ружья и ткань на красивые мундиры, чтобы обогатиться. Южанам достаточно было и рабства: черные полулюди с утра до вечера работают на залитых щедрым солнцем плантациях, выращивая хлопок и кукурузу, белые полубоги курят сигары и ездят в Париж развеяться - поди плохо! Но алчущие с Севера, где ничего не росло, кроме... нет, не ягеля, а курса акций, отказывались радоваться чужому счастью: они постановили, что такая патриархальщина - вчерашний день, а им на той полянке семь сердец не светят. И они додумались, как стать супербогатыми без всех этих хлопот. А если на что и придётся потратиться, то на демократию. Неубиенная идея! Негры первые побегут записываться в Мартини Лютеры Кинги!

Сейчас начнётся голимая конспирология, но как без неё в заметке о Рокфеллере? (Скоро и Ротшильды выползут). Пропустим все эти стальные союзы, торговавшие танками, линкорами и «большими Бертами». «Дайте мне право выпускать и контролировать деньги страны, и мне будет совершенно все равно, кто издает законы!» сказал в позапрошлом веке другой патриарх капитализма Майер Ротшильд. Чем хороши те далёкие годы? Хоть кто-то хоть что-то говорил обдуманно, весомо и искренне!

Дальше самые богатые люди приступили к реализации своих планов.

Сейчас вот Дональд Трамп бегаёт с идеей «Сделаем Америку великой снова!» А ему ставят палки в колёса... Кто? Да те кому

наплевать, велика ли Америка. Сильная Америка нужна им только как инструмент для устройства миропорядка таким, чтобы деньги, которые не имеют ни национальности, ни соответствующих интересов, делали новые абсолютно непатриотичные, глобалистские деньги. Если для этой цели понадобится превратить Америку в Албанию - они готовы. И уж тем более готовы превратить в развалины какой-нибудь Ирак. В пустыню - Ливию. Она, кстати, весьма удобна для этого в географическом смысле. Он вон и Украину готовы превратить в пустыню - и, что характерно, многие украинцы им с восторгом помогают. Еще вчера был бандеровец, по лесам прятался, глядь - нынче вылитый Мартин Лютер Кинг, демократ и северянин.

К концу 1913 года коллективный рокфеллер-ротшильд добился своего: он отнял у супердержавы США право печатать зеленые бумажки. Если правительству США нужны деньги - они заказывают их в частной компании под названием Федеральная резервная система. В момент принятия исторического решения было Рождество, половина конгрессменов разъехалась, вторую пропустили через мясорубку благотворительности - и по сей день Federal Reserve Act есть краеугольный камень финансов мира. Попросту сказать, если нужны деньги - их печатают. Там, есть и обратная сторона, колоссальный госдолг, он рано или поздно лопнет... Так вот, Трамп и те, кто его поддерживает, условные ротшильды, считают, что глобальная модель себя изжила. Спасайся, кто может в своём суверенном отечестве. Сделаем Америку (ну, может, ещё Англию) великой, а остальные - кто не спрятался, я не виноват. Противники же, условные рокфеллеры, считают, что модель вполне жизнеспособна, если затеять ещё парочку Афганистанов, унять Путина и застопорить Китай. А художница Рут (из моего ненаписанного романа) просто не хочет халявные гонорары терять, готова Трампу глаза выцарапать. Так, может, Дэвид Рокфеллер помер с горя, узнав о приходе Дональда в Белый дом? Не думаю. Ну, во-первых, надо признать, что всё в мире устроено не так просто, как тут выше описано. А куда проще.

Возвращаясь к изначальному вопросу, зачем Дэвиду Рокфеллеру было умирать, жил бы дед и жил, дом - полная чаша, дети с внуками пристроены, есть злорадный, торжествующий ответ нас, голытьбы: все помрём, бессмертия не купишь, всех денег не заработаешь, с собой не унесёшь. С судьбой не поспоришь. В качестве ещё более бесспорного доказательства можно привести историю родственника Дэвида Рокфеллера, Ричарда, Дика, если кратко, который однажды очень спешил, но не наниматься учётчиком, а летел в кромешном тумане на своём самолёте в собственный особняк. При посадке задел верхушки деревьев и погиб. Теоретически он мог стать очередным донором Дэвида, и его сердце прижилось бы, наверное лучше - ведь семь операций потребовались потому, что организм миллиардера упрямо отторгал чужие ткани. А тут родня. Но Дику на тот момент было 64 года - какое уж тут молодое сердце.

Вот как старая модель мира цепляется за право рулить. Для напоминания исполнения хотя бы десятой доли прекрасных намерений, Кеннеди ты, Трамп ли, именуемые ли их последователями Марин Ле Вен и другие «хулиганы», необходимы решимость, профессионализм, изощрённая, долговременная политика, добрая воля, мужество и закрытые машины с пуленепробиваемыми стёклами.